

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

КОАЛИЦИЯ ПРОТИВ
ПЫТОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

HR HELSINKI FOUNDATION
FOR HUMAN RIGHTS

IPHR
International
Partnership
for Human Rights

Заседание ОБСЕ по реализации мер по вопросам человеческого измерения (NDIM)

Пытки и жестокое обращение в Центральной Азии (рабочая сессия 11, верховенство права II, 23 сентября 2019 года)

Пытки и жестокое обращение по-прежнему вызывают широкую озабоченность во всех странах Центральной Азии¹. Методы пыток, которые были зафиксированы в Центральной Азии в 2018 и 2019 годах, включают сообщения о том, что сотрудниками правоохранительных органов совершались: введение игл или гвоздей под ногти жертвы, скручивание рук за спиной и привязывание их к ногам, прикладывание электрошока к пальцам, рту, спине и мужским гениталиям, прикрепление тяжелых бутылок к мужским гениталиям, размещение на голове жертвы противогаза, в котором была закрыта подача воздуха, заклеивание рта жертвы скотчем; изнасилование и угрозы изнасилования, в том числе близких членов семьи, в частности жен; ожоги от сигарет; принуждение жертвы стоять под холодной водой в холодный день; принуждение задержанных к жестокому обращению друг с другом; избиение кулаками, дубинками и другими предметами; запугивание и угрозы применения насилия в отношении родственников жертвы.

Каждый случай - это трагедия в жизни жертвы и ее близких.

Пример дела из Казахстана

В мае 2018 года **Диляра Искакова** была произвольно задержана и доставлена в Ауэзовский районный отдел полиции в столице Алматы, где сотрудники полиции, как сообщается, причинили ей ожоги сигаретами, а также нанесли ей удары по пальцам и по лопаткам с целью заставить ее признаться в краже мобильного телефона.

После освобождения она подала жалобу в прокуратуру, на основании которой было возбуждено уголовное дело по статье «Пытки» (146 статья Уголовного кодекса РК). Однако к концу мая 2018 года следователи полиции дважды закрывали дело, и Диляре Искаковой, пришлось дважды обжаловать эти решения в суде, перед тем как дело было снова открыто. Следователь полиции недавно решил, что виновные должны нести административную, а не уголовную ответственность. Уголовное дело далее не закрыто, а виновные к ответственности привлечены не были.

¹ В 2019 году центральноазиатские коалиции НПО против пыток зарегистрировали 170 новых случаев, связанных с заявлениями о пытках и других формах жестокого обращения в Казахстане и 35 - в Таджикистане. В первой половине 2019 года Генеральная прокуратура Кыргызстана зарегистрировала 171 заявление о пытках и жестоком обращении. Как в Узбекистане, так и в Туркменистане правозащитные группы, занимающиеся вопросами пыток, не смогли зарегистрироваться, и из-за репрессивного характера режимов активистам не удалось собрать достоверную общенациональную статистику.

Пример дела из Таджикистана

Саймурод Орзуев, 30 лет, был найден мертвым возле реки в Нурободском районе в Центральном Таджикистане 29 апреля 2014 года - через четыре дня после того, как он был задержан сотрудниками дорожной полиции и полиции Нурободского района. Его семья сообщила, что вечером 25 апреля он позвонил своей сестре и, перед тем, как звонок прекратился, успел ей только сказать - сквозь слезы, что он находится в Нурободском полицейском участке. Членам семьи не удалось с ним увидеться. 21 мая 2014 года прокуратура Нурободского района начала расследование обстоятельств смерти Саймурода Орзуева. С этого момента до момента написания данного документа Генеральная прокуратура Таджикистана отменяла решения прокуратуры Нуробода о закрытии дела не менее 11 раз, возвращая дело в прокуратуру Нуробода для дальнейших проверок. В 2018 году юристы Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности подали жалобу в суд на бездействие прокурора Нуробода, однако суд жалобу не принял. Тем не менее в августе 2018 года Генпрокуратура возбудила уголовное дело по статье 104 часть 2 (убийство) и передала его на дальнейшее расследование в прокуратуру города Нуробод. Спустя четыре месяца прокуратура Нуробода приняла решение приостановить расследование, заявив, что не смогла установить личность преступника. Адвокат семьи Орзуевых неоднократно безуспешно просил, чтобы дело расследовала Генеральная прокуратура или другая прокуратура. 3 мая 2019 года адвокат подал жалобу в Генеральную прокуратуру на отсутствие эффективного расследования - ответа пока не получено. Более пяти лет семье Саймурода Орзуева отказывали в правосудии и компенсации в связи с его смертью.

На протяжении многих лет местные и международные правозащитные группы привлекали внимание к эндемичной проблеме пыток в Центральной Азии, благодаря чему удалось добиться уже многого. Гражданское общество играло и продолжает играть жизненно важную роль, оказывая поддержку сотням жертв в их борьбе за справедливость, предлагая рекомендации по реализуемой политике, пытаясь вступить в диалог с национальными директивными органами и призывая к изменениям на международных форумах по правам человека. Во многом благодаря этим усилиям несколько десятков жертв добились справедливости и было наказано небольшое число виновных; также в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане имели место прецедентные случаи, когда жертвы пыток или их семьи получали определенную компенсацию за моральный ущерб. Центральноеазиатские НПО также предоставляют столь необходимые реабилитационные услуги жертвам пыток и их родственникам, в частности, в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Однако их работа не проходит бесперебойно. Во многих странах Центральной Азии власти ограничили пространство, в рамках которого могут действовать правозащитные группы, а их деятельность сопряжена с большим личным риском. Например, в апреле 2019 года неизвестные лица подожгли НПО «Спектр», входящую в коалицию против пыток в Кыргызстане, а в следующем месяце девять человек попытались агрессивно разогнать заседание коалиции, обвинив правозащитников в сотрудничестве с западными странами в целях дестабилизации обстановки в Кыргызстане. В зависимости от страны и чувствительности тем, которые затрагивают правозащитные группы, давление на активистов может принимать различные формы, начиная от оскорблений и угроз убийства со стороны неофициальных лиц, преследований и запугивания со стороны официальных лиц и вплоть до риска пыток, произвольных задержаний и тюремного заключения.

Хотя во всех пяти странах был достигнут определенный прогресс в области укрепления законодательства, направленного против пыток, слишком часто правовые гарантии не реализуются на практике, а не соблюдающие их должностные лица не привлекаются к ответственности. Казахстан и Кыргызстан разрешили осуществлять общественный надзор за местами содержания под стражей и создали национальные превентивные механизмы (НПМ), однако их работе препятствует недостаточное финансирование. Таджикистан разрешил ограниченный мониторинг мест содержания под стражей посредством Управления уполномоченного по правам человека. В Кыргызстане и Таджикистане были предприняты значительные усилия по интеграции стандартов Стамбульского протокола в работу врачей, осматривающих жертв пыток. В августе 2019 года Узбекистан закрыл колонию строгого режима "Яслык", которая была печально известна своими пытками и жестоким обращением с заключенными. Однако есть сообщения, что Яслык теперь будет использоваться в качестве следственного изолятора. Его удаленное расположение неизбежно создаст сложности при посещении задержанных адвокатами и родственниками, что может отрицательно повлиять на соблюдение во время предварительного заключения прав задержанных, в том числе на гарантии не

применения пыток и других видов жестокого обращения.

В целях окончательного искоренения пыток и жестокого обращения, власти всех центральноазиатских стран должны публично признать истинные масштабы этой проблемы, опубликовать полные статистические данные по делам и расследованиям, предоставить независимым наблюдателям полный доступ к местам содержания под стражей и открыто и прозрачно решать укоренившиеся системные проблемы. Судебная власть во всех пяти странах не является независимой, и как в законодательстве, так и на практике позиция обвиняемого, по сравнению с позицией обвинения, заведомо слаба. Сотрудники правоохранительных органов и тюрем часто препятствуют адвокатам встречаться со своими клиентами и общаться с ними конфиденциально. Жертвы, адвокаты и правозащитники часто сталкиваются с риском репрессий со стороны правоохранительных органов при предъявлении обвинений в применении пыток, и остаются уязвимыми, не имея функционирующих механизмов защиты. Ни одна из стран не создала независимых механизмов для расследования заявлений о применении пыток. Конфликты интересов препятствуют эффективному проведению расследований (например, когда расследования проводятся Государственным комитетом Кыргызской Республики по национальной безопасности или органами прокуратуры и сотрудниками Министерства внутренних дел в других странах Центральной Азии), вызывают серьезные задержки и приводят к закрытию дел, зачастую несмотря на явные доказательства злоупотреблений. Расследования зачастую окутаны тайной, что не позволяет жертвам пыток и их адвокатам эффективно защищать свои права. Осматривающие жертв пыток врачи, если они фиксируют травмы, нанесенные в результате пыток, и другие доказательства, часто подвергаются давлению со стороны правоохранительных органов, и ни одна из стран Центральной Азии не принимает или должным образом не учитывает заключения независимых судебно-медицинских или психиатрических экспертов в суде. Сотрудники полиции часто не имеют необходимой подготовки и навыков для профессионального расследования преступлений и прибегают к получению признаний и фабрикации доказательств под давлением. Успешная борьба с пытками также требует борьбы с коррупцией в системе уголовного правосудия, поскольку должностные лица часто используют уязвимость подозреваемых и задержанных для получения личной выгоды.

Рекомендации центральноазиатским властям:

Власти пяти центральноазиатских стран должны реализовать политику абсолютной нетерпимости к пыткам. В срочном порядке они должны:

- Сбирать и публиковать всеобъемлющие статистические данные в разбивке по полу, возрасту и, где это применимо, детализировать предъявленные обвинения, жалобы, расследования, судебные преследования, обвинительные приговоры и средства правовой защиты. Проследить за тем, чтобы статистические данные включали в себя не только дела, возбужденные по статье Уголовного кодекса о пытках, но также и дела, возбужденные по другим статьям, которые связаны с заявлениями о пытках или других формах жестокого обращения.
- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать Национальный превентивный механизм (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).
- Создать функционирующий механизм, позволяющий задержанным встречаться с адвокатом по своему выбору сразу после задержания.
- Сбирать и публиковать всеобъемлющие статистические данные о случаях, когда сотрудники правоохранительных органов и другие должностные лица обвиняются, привлекаются к ответственности и наказываются за несоблюдение содержащихся в соответствующем уголовном кодексе правовых гарантий в отношении задержанных. С подробным описанием примененных видов наказания.

- Обеспечить, чтобы весь медицинский персонал, ответственный за осмотр задержанных, был действительно независим от правоохранительных органов и учреждения, управляющего соответствующим следственным изолятором, и чтобы в процессе осмотра и документального подтверждения результатов осмотра соблюдались стандарты Стамбульского протокола.
- Обеспечить необходимую законодательную базу для создания независимой судебно-медицинской и психиатрической экспертизы.
- Обеспечить защиту заявителей и свидетелей от репрессий сразу же после получения властями жалобы/показаний свидетеля, и принятие надлежащих дисциплинарных или, в соответствующих случаях, уголовных мер в отношении лиц, виновных в совершении таких действий.
- Создать эффективный и независимый механизм, не связанный с государственным органом, возбуждающим и расследующим дело предполагаемой жертвы, которому будет поручено расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении.
- Проводить оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование всех заявлений о пытках и других формах жестокого обращения, и привлекать виновных к ответственности.

Для получения дополнительной информации о проблемах, рекомендациях и отдельных делах жертв пыток в Центральной Азии см. следующие документы:

Казахстан: комментарии коалиции казахстанских НПО по УПО в отношении выполнения Казахстаном рекомендаций по итогам рассмотрения второго периодического доклада Казахстана в рамках УПО, апрель 2019 года

Кыргызстан: защита основных прав в Кыргызстане. Брифинг в преддверии диалога ЕС-Кыргызстан по правам человека, май 2019 года

Таджикистан: совместное представление НПО комитету Организации Объединенных Наций по правам человека в преддверии рассмотрения третьего периодического доклада Таджикистана на 126-й сессии в июле 2019 года, Коалиция НПО против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Международное партнерство по правам человека, Хельсинский Фонд по правам человека, июнь 2019 года

Туркменистан: информация в связи с Универсальным периодическим обзором ООН (УПО) Туркменистана, Туркменская инициатива по правам человека, Human Rights Watch, Международное партнерство в области прав человека, октябрь 2017 года

Узбекистан: Комитет против пыток. Письменная информация перед 66-й сессией - принятие перечня вопросов, Ассоциация за права человека в Центральной Азии и Международное партнерство в области прав человека, январь 2019 года

